

Елена Нестерина

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Магазин «Белые тапочки»
Домик у кладбища
Здесь гуляет Овечья Смерть

Большая книга ужасов

Елена Нестерина

**Большая книга
ужасов – 4 (сборник)**

«Елена Нестерина»

2008

Нестерина Е. В.

Большая книга ужасов – 4 (сборник) / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина», 2008 — (Большая книга ужасов)

ISBN 978-5-699-27975-3

«Магазин „Белые тапочки“ В старом доме у самого кладбища жил мальчик по имени Анджей. Одноклассники его не любили и дразнили то могильным червяком, то продавцом белых тапочек. А все потому, что его родители торговали похоронными принадлежностями. Но почему-то именно в их магазин люди бросились за помощью, когда в городе вдруг появились кровожадные чудовища... «Домик у кладбища» Когда ты живешь рядом с кладбищем, а твои родители торгуют средствами защиты от нечисти, скучать не приходится. Тем более что работы в последнее время невпроворот: то дорожные бесы нападают на одиноких путников, то в подвале поселяется неведомый Ужас и хозяева сходят с ума от страха. А недавно в городе снова появились вампиры, но какие-то странные: на них не действует ни одно из известных средств защиты... «Здесь гуляет Овечья Смерть» Невозможно стереть из памяти этот кошмар: как ни старался Аркашка, как ни прятал голову под подушку – перед его глазами скакала жуткая Овечья Смерть... Неужели изматывающая летняя жара вызвала к жизни эту жуть – и теперь ни в чем не повинные животные будут гибнуть каждую ночь? Говорят, есть только один способ избавиться от костлявого призрака. Только вот кто осмелится его использовать?..

ISBN 978-5-699-27975-3

© Нестерина Е. В., 2008

© Елена Нестерина, 2008

Содержание

Магазин «Белые тапочки»	6
Глава I	6
Глава II	9
Глава III	12
Глава IV	14
Глава V	17
Глава VI	20
Глава VII	22
Глава VIII	26
Глава IX	29
Глава X	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Вячеславовна Нестерина

Большая книга ужасов

Магазин «Белые тапочки»

Глава I

Навстречу глиняной буре

Такого ветра давно не помнили в городе Еруслановске. Ни с того ни с сего он поднялся вдруг в полдень и теперь яростно гнул деревья, вырывая их с корнем, сдирал кровлю с домов и нес ее по воздуху, поднимал вверх и стремительно гнал песок, придорожную пыль с мусором и комья сухой глины. Люди исчезли с улиц и попрятались в домах, машины остановились. Падали под ветром столбы, обрывались провода, бились стекла в окнах и витринах. Умолкло радио, начались перебои с электричеством. Никто не знал, чего ожидать дальше. Жизнь замерла.

В это же самое время по дороге, ведущей в город, с трудом двигался дедушка Василий. В одной руке он нес большой чемодан, а другой крепко держал своего одиннадцатилетнего внука Анджея. К мальчишке ветер был особенно немилосерден. Казалось, что именно его, Анджея, ветер стремился сбить с ног, обрушить на него тучи колючей пыли вперемешку с острыми камешками, щепками и битым стеклом, засыпать ему глаза и заставить перестать дышать.

Когда в опасной близости от головы мальчика просвистел кусок кровельного железа с острыми смертоносными краями, дедушка, изо всех сил дернувший внука за руку, отчего тот нагнулся, отскочил в сторону и тем самым спас себе жизнь, сказал:

– Да, Анджей, сдастся мне, что и вправду что-то очень не хочет, чтобы ты появился в этом городе. Но все равно, ерунда это, конечно...

Заслоняя от колючего ветра согнутой в локте рукой лицо, измученный Анджей лишь вздохнул и пожал плечами...

Непростая жизнь была у мальчишки со странным именем Анджей. Когда Анджею исполнилось полтора года, привезли его родители из Еруслановска в далекую лесную деревеньку Колыхмановку, оставили на попечение деда и бабушки, а сами вернулись в город, чтобы продолжать свою тяжелую работу. Так с тех пор и жил Анджей в деревне: гулял по лесу, купался в неширокой, но глубокой и холодной речке Колыхмани, помогал деду с бабкой по хозяйству и, когда пришло время, начал ходить в деревенскую школу.

Все хорошо было с учебой у Анджея: в его классе было лишь четверо человек, поэтому пятерки в их дневниках не переводились, добрая учительница не перегружала никого знаниями и, закончив уроки, поскорее спешила к своему домашнему хозяйству.

Плохо было другое. В Колыхмановской школе давали только начальное образование, так что после окончания этого учебного года всем ребятам нужно было искать новую школу. И родители Анджея решили взять сына к себе в город, тем более что его младшая сестричка Лина, наоборот, переселилась в Колыхмановку.

И вот в один из последних дней лета дедушка Василий повез Анджея в город. Ранним утром Анджей простился с бабушкой и спящей малышкой Линой. Вышли они с дедом из дома и через полтора часа ходьбы по лесной тропинке оказались на шоссейной дороге, по которой ходил рейсовый автобус до Еруслановска.

Анджей не бывал в городе. Обычно мама и папа сами приезжали в деревню на своей машине. Привозили подарки, обновки и сладости. Анджей, дед, бабушка Таня, а в последнее

время еще и маленькая Лина ждали их с нетерпением. Анджей всегда первым видел машину с высокого холма над рекой или слышал в лесной тишине гул ее мотора. Сколько помнил Анджей, родители вечно были бледными, уставшими, от свежего воздуха у мамы кружилась голова, а папа постоянно курил и кашлял. Не успев отдохнуть и как следует выспаться, они на следующий же день уезжали обратно – бизнес, который по папиной линии считался семейным, не давал им возможности расслабиться.

Анджей радовался переменам в своей жизни. Уже много лет, с самого младенчества, он не был в доме своих родителей. Ничего не помнил Анджей из обстановки. Да и что мог запомнить такой малыш, если затем более интересные картины были у него перед глазами: суровый лес, в котором никогда не бывает скучно, деревянный дом деда и бабушки – с поющими половицами, печкой, веселыми ситцевыми занавесками и самой разной живностью. Были у Анджея и кот Барсик, и две собаки, а на дворе жили корова, гуси, куры, два поросенка, восемь овец и баран по кличке Носатый.

А теперь все новое начнется для Анджея. Будет у него и новое жилье, и новая школа, и новые друзья. И конечно, он каждый день станет видеть маму и папу, по которым скучал всю жизнь. Поэтому Анджей весело подсакивал на последнем сиденье старенького автобуса, когда тот не успевал объехать дорожные ухабы, и смотрел в окно.

– Скоро? Мы уже скоро приедем? – то и дело спрашивал Анджей у дедушки.

– Скоро, милоч, – отвечал дедушка и кивал водителю.

Тот, глядя на отражение в своем зеркале, кивал в ответ и иногда добавлял, что дорога сегодня хорошая и пустая. Так что автобус домчится до самого центра Еруслановска как стрела. Потому что он исправный. Да и вообще никогда не ломается.

И надо же было такому случиться, что уже на самом последнем повороте дороги, когда до Еруслановска осталось всего около пяти километров, автобус неожиданно зачихал, зафыркал, выпустил сизое облако выхлопного газа и остановился. Водитель в недоумении вылез, принялся ковыряться в моторе, затем взял большой разводной ключ и отвертку, забрался под брюхо автобуса и долго ползал там по асфальту.

– Чертовщина какая-то, – обследовав все узлы и соединения своего железного коня, заявил водитель, усаживаясь за руль. – Все в порядке, а машина не заводится, хоть ты тресни. Не хочет ехать автобус, вот хоть ты его режь!

Он долго дергал ручки и крутил ключ зажигания, жал педали, выскакивал, заглядывал во внутренности автобуса. Но понять, что случилось, все равно не мог. Многие нетерпеливые пассажиры поспешили покинуть автобус и, кто поймал попутную машину, кто пешком, направились в Еруслановск.

Дедушка Василий и Анджей остались в автобусе одни – им не хотелось оставлять попавшего в беду водителя, хоть и помочь ему они ничем не могли. И только когда водитель безнадежно махнул рукой и уселся возле колеса, ожидая машину техпомощи, они решили идти в город. Увидев эвакуатор, который должен был доставить автобус на ремонтную базу, дедушка пожал руку водителю, взял чемодан и велел Анджею идти за ним.

Не прошли они и десяти шагов, как поднялся небывалый ветер. Дедушка и Анджей продолжали идти, потому что укрыться от этого ветра на дороге было невозможно – по обе стороны простирались широкие поля. Ветер гнул пшеницу и валял кукурузу. Бедные путники закрывались от ветра чемоданом, но ветер безжалостно вырывал его у дедушки из рук и даже уносил прочь по дороге. Так что приходилось бегом бежать за унесенным ветром чемоданом и ловить его. Ни одна машина за все время пути дедушки и Анджея не проехала ни по пути им, ни навстречу.

И только к вечеру, голодные и обессиленные, Анджей и дедушка вошли в город. Ветер не утихал. Анджей едва увернулся с дедушкиной помощью от фонарного столба, который

вдруг стал падать на мальчика. Потом ветер бросил в его лицо осколками витрины газетного киоска...

Однако не это стало главным потрясением для Анджея за сегодняшний день.

– Все, Анжей, мы уже пришли! – сказал дедушка, когда они проходили мимо кладбища. – Во-он ваш дом!

Анджей не поверил своим глазам, глядя в ту сторону, куда показывал дедушка. Перед ним, возле самой кладбищенской ограды, стоял небольшой двухэтажный дом, открытый всем ветрам. Ни кустов, ни деревьев, ни сараев, ни каких-нибудь других строений не было поблизости. Только две чахлые клумбы с печальными фиолетовыми цветочками были разбиты возле дома. А над дверью висела массивная вывеска, на которой белыми буквами по черному фону было написано: «МАГАЗИН ПОХОРОННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ».

– Нам туда? – с трудом переспросил Анжей.

– Туда, туда, – закивал дедушка. Он явно был доволен тем, что этот ужасный путь, когда ветер, в какую бы сторону ни свернули путники, все время почему-то дул навстречу, наконец-то закончился.

– Магазин похоронных принадлежностей! – воскликнул Анжей. – Это гробы и венки? Так это и есть бизнес моих родителей?

– Да, – ответил дедушка, ничуть не удивленный этим. – И в этом доме ты будешь жить. Пойдем, Анжей. Вход в дом с другой стороны.

Дело в том, что никогда раньше ни бабушка с дедом, ни родители не говорили Анжею, что именно у них за работа. Бизнес и бизнес. А тут вот оно что...

Анджей все понял. Вытаращив глаза, он прошел мимо покрашенной в черный цвет двери магазина, на которой рука какого-то глумливого шалуна криво и наспех вывела мелом: «Магазин „БЕЛЫЕ ТАПОЧКИ“».

Глава II

Дверь в пустующую комнату

Войдя в дом, Анджей сразу увидел маму.

– Что с тобой, сынок? – бросилась она к Анджею, увидев его лицо, израненное и залитое кровью.

Дедушка начал рассказывать о том, что случилось с ними по дороге, а мама схватила Анджея и принялась умывать его и обрабатывать раны перекисью водорода и йодом. После этого она накрыла на стол в маленькой тесной кухне и стала кормить Анджея и дедушку Васю обедом.

Проголодавшийся за день Анджей ел быстро, при этом успевая задавать вопросы маме и папе и рассказывать то, о чем они спрашивали. И только спустя некоторое время он посмотрел в окно. На улице все изменилось до неузнаваемости. Ветер стих, как будто смирился с тем, что Анджей невредимым добрался до дома. Улеглась пыль, но дорожки остались усыпанными комьями красной глины, битым стеклом и поломанными ветками.

– Ну и ветер бушевал весь день! – покачал головой папа. – Всех клиентов наших разогнал.

– Да, – добавила мама. – С полудня никого не было. Отдохнули мы. Так устаю я в последнее время. Покупатели к нам целый день идут.

Как раз в этот момент звякнул колокольчик на двери в торговом зале магазина. И мама, сняв фартук, выбежала из кухни и, пройдя небольшим коридорчиком в помещение магазина, принялась разговаривать с клиентом.

Анджею было хорошо слышно, о чем шла речь – о покупке гроба. Мальчишка затравленно огляделся вокруг и зябко повел плечами. Папа понял его. Подождав, пока дедушка Вася уляжется спать на теплой лежанке в кухне, он повел Анджея на экскурсию по дому.

Затаив дыхание проходил мальчик по узким полутемным коридорам, заходил на склад, спускался в подвал. Жилых помещений в доме было мало – небольшая спальня, гостиная и кухня. В подвале, куда Анджей с папой спустились по скрипучим деревянным ступенькам, рядами стояли гробы разного цвета и размера. Их было очень много – гробы отдельно, крышки отдельно. Никогда раньше Анджей не видел столько гробов, да и вообще он видел гроб всего один раз, когда в деревне умерла бабушка Алевтина. Бабушку эту было очень жалко, в гробу ее несли на кладбище закапывать. Анджей с тех пор боялся и ненавидел гробы. И смерть ненавидел – эту ужасную несправедливую вещь...

– Папа, пойдем скорее отсюда! – попросил Анджей и потянул папу за руку.

Они поднялись по лестнице. И прежде чем идти показывать сыну второй этаж дома, папа усадил Анджея перед собой и проговорил:

– Послушай, что я тебе хочу сказать, Анджей. Нам с мамой очень тяжело работать. И выходных у нас нет. Видишь, какой у нас бизнес. Так что теперь хочешь не хочешь, но ты наш помощник. Потому что мы должны этим заниматься еще много лет.

– Почему? – удивился Анджей.

Папа продолжал:

– Когда-то давно мой дед, которого, как тебя, звали Анджеем, приехал в этот городок и открыл свое дело. Торговал он лекарствами, изготовленными в его собственной лаборатории. Что за лекарственные средства, я точно никогда не знал, но они были очень эффективными. И вот одному владельцу сети магазинов похоронных принадлежностей очень не понравилось, что какой-то иностранец, а дедушка мой иностранцем здесь был, приехал в Еруслановск из маленькой польской деревушки, торгует своими подозрительными товарами, и из-за этого его собственный бизнес приходит в упадок. Люди перестают умирать, а значит, клиентура его магазинчиков уменьшается. Тогда гроботорговец придумал – он хитро разорил моего дедушку. А

после этого ловко вынудил его взять у него же огромную ссуду и подписать такой договор, по которому еще несколько поколений дедушкиных потомков должны торговать похоронными принадлежностями и отдавать почти весь доход его потомкам. И так до окончательной выплаты баснословного долга. Моему дедушке пришлось продать свой дом и переехать с семьей в этот. Вот мы с тех пор здесь и живем. Понимаешь меня?

Анджей печально вздохнул и кивнул.

– Мы с мамой очень хотим поскорее выплатить долг и перестать работать на потомков этого хитрована. Осталось не так уж много – по сравнению с тем, что было. Но нужно постараться. Я сам родился в этом доме. Но знаешь, Анджей, до сих пор мой самый страшный сон – это то, что из всех гробов, которые стоят в нашем подвале, начинают выходить покойники. Я вижу, как они тихо поднимаются по лестнице, подходят к кровати и душат, душат меня... Я с криком просыпаюсь, включаю везде свет и бегу смотреть, закрыта ли дверь подвала на ключ. Она всегда ночью закрыта, мы следим за этим. Но ты будь сильнее меня. Не бойся ничего. И мы выдержим.

– Я постараюсь, папа, – честно ответил Анджей.

Другого выхода у него не было. Анджей понял – чтобы покончить со страданиями родителей, чтобы увезти их из этого мрачного дома, он должен много работать. А значит, продавать гробы, продавать, продавать...

Папа провел Анджея на второй этаж. Там, в длинной комнате с забитыми досками окнами, превращенной в склад, лежали венки, ленты и саваны, стояли рядами белые тапочки, были здесь даже деревянные могильные кресты.

Следующая комната, разохнувшая дверь которой папа с трудом открыл, предназначалась для Анджея. Она была такая же длинная и неудобная. Множество самых разных вещей было навалено в ней. В основном они были старыми, но в углу стояла новенькая кровать, застеленная бельем веселой расцветки – забавные поросята устроили пикник и объедались всякими сладостями среди цветов и зеленой травки.

На подушке развалился большой плюшевый медведь, который прижимал к себе лапой коробку конструктора. У ножки кровати стоял и новенький рюкзак и кроссовки, а на гвозде висела вешалка с курткой и джинсами.

– Это тебе от нас с мамой, – увидев, как обрадовался Анджей, сказал папа. – Так что эта комната твоя, обживайся в ней, выкинь отсюда все, что тебе не нужно. У нас с твоей мамой просто ни сил, ни времени на это не было. Ты уже взрослый, помоги нам.

– Конечно, папа! Спасибо.

– На здоровье, Анджей.

Через некоторое время папа ушел. Во дворе взревел мотор машины, папа уехал на главный склад за свежим погребальным товаром.

Анджей, который остался один в своей новой комнате, огляделся. Тускло горела лампочка под потолком. За окном уже темнело. Анджей вышел в коридор, прислушался. Снизу доносился храп дедушки Васи, чуть слышны были голоса мамы и ее покупателей. Как можно плотнее захлопнув дверь хранилища венков и белых тапочек, Анджей бросился в свою комнату, закрыв и ее дверь.

Уставшему мальчику очень хотелось спать. Но Анджей не мог себя заставить уснуть в комнате, набитой какими-то старыми ужасными вещами. Что там, среди этих завалов? Полуогнившийся череп, поношенный саван?..

Раз папа сказал, что можно выкидывать все, что не нужно, Анджей решительно взялся за работу. Он вытаскивал из куч и уносил на улицу в мусорный контейнер поломанные стулья, замшелые пиджаки и юбки, стопки пожелтевших газет, дырявые кастрюли и разбитые ботинки. Комната постепенно освобождалась.

Бегая по лестнице вверх и вниз, Анджей не заметил, как наступила ночь. Но в доме кипела работа. В мастерской папа подгонял по заказанному размеру гробы, оббивал их нужной материей. Несмотря на полночный час, в магазин шли покупатели.

Спал один дедушка Вася, который завтра с раннего утра должен был вернуться в деревню. Его ждали маленькая Лина с бабушкой и деревенское хозяйство.

Ничего из огромной кучи вещей не заинтересовало Анджея – оставить себе что-нибудь у него желания не возникло. Он так боялся увидеть что-нибудь могильное, что работал быстро-быстро и не присматривался к тому, что попадалось ему в руки. В мусор – и все разговоры.

И вот угол комнаты опустел. Анджей принес из кухни большую метелку, принялся выметать мелкий сор и ошметки пыли.

Выскребая труху из-под разошедшегося плинтуса, он вдруг заметил, что на самом деле никакой это не плинтус. Отбросив метелку, Анджей присмотрелся повнимательнее. Было совершенно очевидно, что под потускневшими выцветшими обоями скрывается дверь. То есть получается, что комната, предназначенная для Анджея, проходная. А за ней есть еще одна. А может, и больше.

Анджей провел пальцем по натянутым над пустотой обоям. Старая бумага легко прорвалась – до того самого места, где под ней проступала массивная дверная ручка. Анджей понял, что дверь особо-то и прятать не хотели – иначе ее замаскировали бы надежно, по крайней мере шкафом бы задвинули. А уж ручку-то точно бы оторвали. Нет. Просто решили по-быстрому отделить эту маленькую комнату.

«Наверняка мне туда можно!» – решил Анджей, обдумав все это. Тем более что все равно сейчас спрашивать не у кого было: в магазине стихли разговоры, не раздавался стук папиного молотка. Уставшие родители наверняка спали. Так почему бы не посмотреть, что находится за дверью его комнаты? Ведь в этом доме Анджею предстоит жить! Страшного быть уже ничего не может, отец же сказал, где именно складироваться ритуальные принадлежности. Так почему бы не заглянуть за эту дверь?..

И Анджей решился. Он дернул на себя ручку. Вместе с треском обоев послышался противный скрежет. Но дверь поддалась.

«Ура, она даже на замок не закрыта! – обрадовался Анджей. – Тем более бояться нечего. Обидно, если и там окажется склад какого-нибудь старья, которое выкинуть родителям просто некогда...»

Он распахнул дверь пошире и прислушался. Тихий шорох, скрип и неясный шелест раздавались по мрачному дому. Что происходило, где – Анджей не мог разобрать. Неясный гул доносился с улицы. С кладбища, наверное...

Анджей постоял еще немного. На голову ему сыпались сушеные тараканы, куски старой штукатурки, пыль и бумажные хлопья. Долго приглядывался к темноте Анджей, потом шагнул в таинственную комнату.

Глава III

За скрипучей дверью

Однако ничего таинственного внутри комнаты не оказалось. Анджей даже свет в ней смог включить – нашарил на стене массивный выключатель, под потолком вспыхнула лампочка в одном из плафонов старой пыльной люстры.

Это был обычный кабинет, просторный, с книгами на стеллажах. И Анджей уже разочарованно покинул бы его, если бы мальчик случайно не увидел висящие на стене потемневшие карты и схемы. Они слегка выглядывали из-за широкого стеллажа, который разделял кабинет на две части. Какие-то человечки были нарисованы на одной из карт, со стрелочками и поясняющими надписями. Анджей захотел рассмотреть эту картинку получше и направился за стеллаж.

– Анджей! Где ты? – раздалось вдруг у Анджея за спиной.

Анджей в испуге оглянулся. На пороге стояла мама, кутаясь в махровый халат. Уставшее лицо ее было тревожным.

– Я здесь, мама! – Анджей поспешил ей навстречу, переживая, что сейчас мама будет ругать его за вторжение в комнату.

– Я шла пожелать тебе спокойной ночи, – проговорила мама, ласково прижимая Анджея к себе. – Слышу, ты все ходишь тут наверху, ну, думаю, значит, наводишь порядок. Обживаешься?

– Ага.

– Молодец, – мама обняла Анджея за плечи.

Анджей только хотел спросить о том, что же это за комната и почему ею никто не пользуется, но мама опередила его.

– Это кабинет папиного дедушки, – сказала она, закрывая дверь и легонько подталкивая Анджея к кровати. – Здесь же, за стеллажом небольшая лаборатория. Когда-то твой папа просиживал там часами. Он же учился в университете, хотел стать химиком. Но этот проклятый семейный бизнес... Так что, Анджей, будет время и желание – все в твоём распоряжении. На зиму мы эту комнату закроем, она теперь не отапливается... Экономим, сынок. Но пока еще тепло, ты вполне можешь...

– Спасибо, мама! – Анджей обнял маму.

И она, поцеловав его, ушла. Маме нужно было поспать, ведь покупатели могли прийти в их магазинчик уже с самого утра.

И с мыслью о том, что завтра он начнет исследовать прадедушкин кабинет и лабораторию, Анджей спокойно уснул. Он забыл о своих дневных страхах, о том, что он видел в подвалах и на прилавках магазина, о том, что совсем близко находится городское кладбище...

Однако утром все получилось не так, как планировал Анджей. Папа разбудил его очень рано, едва только солнце поднялось. Анджей кипятил воду для чая и жарил яичницу для отъезжающего в деревню дедушки Василия.

Мама уже всю занималась покупателями, а в перерывах пила чай и преспокойно брала бутерброды с тарелки, которая стояла на одном из маленьких гробиков, что лежали под прилавком.

Анджей, глядя на маму, подумал, что тоже не будет так сильно бояться кладбищенских товаров. Двум смертям не бывать, а одной не миновать – вспомнил он поговорку из сказки. Так чего заранее трястись? И Анджей решил, что зимой будет кататься в гробу с горки. Кто на санках, а он в гробу – с ветерком, ух! Ребята еще проснутся будут покататься... И Анджей улыбался, представляя, как он в скоростном гробу с горки несется...

За целый день не хватило времени заглянуть в прадедушкин кабинет.

И только поздно вечером Анджею удалось пробраться в кабинет. Анджей зажег свет, хозяйственно прошелся мокрой тряпкой по запыленным полкам, вытер книги, поверхность старого широкого стола... И юркнул за стеллаж. Вот она, химическая лаборатория! Колбы, пробирки, сложная установка с маленьким насосом – да чего только тут не было!

Забыв про сон и усталость, Анджей принялся стирать многолетнюю пыль, рассматривая все, чем была заполнена лаборатория. Схемы на стенах обозначали последовательность каких-то сложных операций, большая часть этих схем была испещрена непонятными химическими формулами и надписями на иностранном языке. На латинском, решил Анджей. Человечки и стрелочки, которые указывали на них, тоже были сплошь в цифрах и непонятных буквах, лишь кое-где попадались слова, написанные по-русски. Да и то какие-то странные: «волчанка», «бежать быстро», «вампир», «утро», «одеколон»...

Анджей мог бы долго разглядывать вещи в кабинете-лаборатории, но он помнил, что завтра его ждет точно такой же тяжелый рабочий день. Поэтому, с сожалением вздохнув, он отправился в постель. И сны его были сегодня более веселыми, не было там ни траурных лент, ни белых тапочек. Потому что в его жизни появилась радость. Даже две радости – ведь послезавтра его ждет новая школа. Послезавтра – первое сентября, а значит, новые друзья и новые уроки. Анджей любил учиться. А теперь хотел учиться еще больше, чтобы стать химиком, как папа. Только доучиться, а не бросать университет из-за проклятого семейного бизнеса.

– Ничего не понимаю, что происходит в последнее время... – за поздним ужином сказала мама. – Целыми днями в нашем магазине от посетителей отбоя нет.

– Так много людей умирает, да? – поинтересовался Анджей.

Он и сам уже заметил, что люди в городе, по крайней мере те, которых он видел, какие-то нервные, взвинченные, тревожные. Заскочит кто-нибудь в их магазин, стоит, к гробам приглядывается. И если шорох, резкое движение какое-то – дергается, как сумасшедший, и глаза бешеные. Как будто стадо тиранозавров за ним гналось...

– И ладно бы покупали что-то для похорон, – продолжала мама, – так нет. Смотрят на все безумными глазами, просят показать что-нибудь. Принесу саван – они его рассматривают, а у самих руки дрожат. И страх! Страх такой на лице – как будто они думают, что надо в этом саване немедленно в могилу ложиться...

– Да, что-то странное происходит в городе, – вздохнув, согласился папа. – Действительно, пуганые какие-то люди вдруг стали... Зачем нужно в наш магазин на экскурсии ходить? Если ничего не покупают толком? Очень странно, – отец на полминуты задумался, подсчитывая что-то в уме. А потом закивал головой. – Я с кладбищенским священником сегодня случайно разговорился – похороны редки, мало кто умирает. А в магазине у нас толпы народу... Как в музее.

Папа еще долго сидел в задумчивости, хотя мама быстренько переменяла тему разговора – стала спрашивать Анджея о том, какой букет купить ему к празднику первого сентября, чтобы учительнице подарить. И Анджей благодарно принялся вспоминать, какие цветы ему нравятся – только бы не слышать разговоров о том, почему в городе вдруг возник большой спрос на гробы, если никто не умирает.

Глава IV

Продавец белых тапочек

И вот Анджей оказался в новой школе, о которой он так долго мечтал. Однако все вышло совсем не так, как предполагал бывший ученик деревенской школы. В новом классе приняли его враждебно.

– Вы смотрите, кто к нам заявился! – сразу же обступили Анджея мальчишки. – Продавец белых тапочек! Кладбищенский житель!

– Фу, да от него формалином за километр воняет! – зажимал нос Леня Обылков – наглый и самоуверенный субъект.

– Гнилыми покойниками! – добавила длинноногая рыжая девчонка.

Всем сразу в классе стало известно о том, где живет Анджей и чем занимаются его родители. Почему-то всех это раздражало. Девочки брезгливо сторонились его, а мальчики то и дело толкали и отпускали обидные шутки в его адрес. Пришлось Анджею забиться в самый угол, усесться за последнюю парту под раскидистым фикусом и сидеть там до прихода учительницы. Молодая учительница, которую на столе поджидал огромный ворох из букетов, принесенных учениками, с запозданием вошла в класс, быстро познакомилась со своими новыми подопечными и начала урок математики.

Анджей успел уже получить от кого-то записку: «Продавец, почем белые тапочки?» Математика не шла ему на ум.

Еле-еле отсидев уроки, Анджей бросился домой. Он не стал огорчать родителей рассказом о том, как приняли его в школе, как можно веселее улыбнулся им и поспешил заняться домашними делами.

От покупателей не было отбоя. Вернее, не от покупателей, а от глазающих. Люди стояли у витрин с могильным товаром и боялись...

«Точно, съезжает крыша у людей, – пришел к выводу Анджей. И даже повеселел от этих мыслей. – Лето жаркое было, головы многим напекло, вот они и решили заранее к загробной жизни начать готовиться. Прикидывают, кто в каком гробу лучше будет смотреться, какой саван больше к лицу, какие белые тапочки по размеру... Может, фильмов ужасов обсмотрелись? Странный городишко. В деревне люди поумней будут...»

– Анджей, принеси из кладовки самый большой венок! – крикнула мама, и Анджей бросился выполнять ее просьбу.

Тетенька, с которой разговаривала сейчас мама, видимо, не могла определиться в выборе веночка для своей будущей могилки, которую ей лет через сорок выкопют. «Все-то ей не подходят. Сейчас потолчется эта тетенька в магазине минут двадцать, ничего, как и все остальные, не купит, да и уйдет. Вот нашли развлечение... Только нас с мамой загоняли...»

Так думал Анджей. Он быстро шел по коридору и нес на вытянутых руках яркий венок. Но, поставив его рядом с прилавком и подойдя поближе к покупательнице, он увидел, что женщина по-настоящему плачет.

– Девочка, моя девочка... – всхлипывала она. – Дайте мне для нее ленточку вон ту, самую широкую, с молитвой... И что же с ней такое случилось, ума не приложу! Ведь ни от чего, ни от чего...

– А вскрытие? – робко спросила мама Анджея, поднося бедной женщине стакан воды.

– Ах, и не говорите! – едва не расплескав воду, взмахнула рукой женщина. – Это вскрытие показало, что у девочки моей кровь к мозгу не поступала, мол, явное малокровие. Потому что крови в ее трупе... Ой, нет, не могу про нее таким словом сказать! Крови почти не было. А как такое может быть? Какое малокровие? Ведь она была такая толстушка, такая резвушка! Щечки розовые...

И женщина, закрыв лицо руками, зарыдала.

«Неужели у нее правда кто-то умер?! – в ужасе подумал Анджей. – Девочка... Дочка, наверное».

– А на шее, – зашептала женщина в самое ухо маме Анджея, – две какие-то маленькие дырочки, малюсенькие, и кровь на них запеклась... Не хочу даже думать, что это...

Мама отогнала Анджея, но он успел услышать все, что ей сказала женщина. Мама и не знала, что ей ответить... Несчастливая покупательница вновь зарыдала.

Долго успокаивали женщину мама Анджея и посетители, которые толклись у прилавков. Наконец она ушла, и Анджей принялся за работу. Но мысль об умершей девочке и ее бедной матери не давала ему покоя весь остаток дня.

А следующий школьный день и те, которые потянулись вслед за ним, превратились для Анджея в кошмар. Чтобы не быть предметом насмешек, он старался проводить как можно меньше времени на переменах вместе со своим классом, где все были какими-то дергаными, злыми, шептались и тревожно оглядывались.

«Сразу смерть!», «И спасения нет!», «Появляются из самых темных углов...», «Поздно вечером нельзя из дома выходить...» – то и дело слышались Анджею обрывки фраз.

Мальчишки и некоторые девчонки демонстративно задирали его, злобно дразнили. Но, чувствовал Анджей, этим они словно хотели заглушить свой страх, до сих пор не ведомый ему.

В школе и маленькие, и взрослые ребята передвигались только большими группами, держась как можно ближе друг к другу и то и дело озираясь.

На перемене после третьего урока Анджей, как всегда в одиночку, шагал по коридору к кабинету английского языка. Весь класс, собравшись в стайку, уже отправился туда, только Анджей, которому кто-то вредный рассыпал по полу все содержимое его рюкзака, задержался, собирая вещи.

– ...И вот шел этот парень, качок, культурист мощный, поздно вечером по Аблесимовской улице... – услышал Анджей, поравнявшись с группой старшеклассников, столпившихся у окна. – А улица эта темная, фонарей почти нет. И узкая, кривая... Вдруг кто-то выскочил на него из подворотни. Парень раз-раз, отбиться хотел. Но ничего не вышло. Только вскрикнул он слабенько – кто-то из окна слышал. И тихо все стало. Ночью-то побоялись в эту подворотню сунуться, а утром нашли этого парня там. Бледным и мертвым...

– Да, – подхватила рассказ высокая кудрявая девчонка, – и похоронили его с осиновым колом. Так прямо в грудь и вбили.

– Чтоб из гроба не встал!

– Потому что те, кому не вобьют, – шептались старшеклассники, – встают из могил и идут кровь пить.

– Так этих вампиров скоро полный город будет.

– Я уже по школе нескольких видел, – вжимая голову в плечи, проговорил тощий парень, стоящий совсем рядом с Анджеем. – Их трудно вычислить, но можно...

– И одно от вампиров спасение... – заговорила девчонка, что стояла в середине кучки.

Но в этот момент тощий парень посмотрел на Анджея, который, забыв обо всем, прислушивался к разговору, и в ужасе отшатнулся:

– Кто ты такой?! Пошел, пошел отсюда!

Он продолжал кричать, и паника слышалась в его голосе. Заволновались и все остальные.

– Смотрите, какой! Кто он? Ходит, вынюхивает! – раздался голоса.

– Чего тебе надо?

– Вали отсюда!

– А может, он...

– Ах!

Высокие старшекласники со страхом отступили от Анджея, который стоял в оцепенении, прижимая рюкзак к груди. И вдруг, повинувшись некоему стадному инстинкту, они дружно двинулись на мальчишку. В их взглядах была угрожающая решимость.

– А-а-а-а! – закричал Анджей и со всех ног бросился бежать по коридору.

Прозвенел звонок, когда Анджей появился в кабинете, где уже сидел весь его класс. Теперь смысл многих разговоров одноклассников стал понятен Анджею.

«Вампиры! Они боятся вампиров! – крутилось у него в голове. – Неужели эти вампиры – правда?»

Анджей пытался вспомнить все, что он о них знает. Но, кроме нескольких фильмов, которые он видел, на ум ничего не приходило. Да и вампиры с экрана были ненастоящими – веселыми, задорными даже. Но раз ВСЯ школа так боится их, может быть, они есть на самом деле? Анджею вспомнилась плачущая женщина и ее рассказ о малокровной девочке с точечками на шее... Неужели... Вампиры выпили ее кровь, у такой маленькой?..

– Ты, червяк могильный, не слышишь, к тебе учительница обращается? – услышал вдруг Анджей и одновременно с этим почувствовал удар линейкой по голове.

Это Обылков Леня наводил порядок, дотянувшись линейкой до Анджея со своей предпоследней парты. Долго маячила перед Анджеем его довольная физиономия.

Так вот чего боятся люди, которые таскаются в магазин возле кладбища! Они боятся вампиров! Боятся и ждут, что те вот-вот нападут на них! И считают, раз спастись от них нельзя, значит, смерть неизбежна. И надо к ней привыкать, если когда-нибудь вампир укусит и помирать придется... А как привыкать? На гробы и венки смотреть, чтобы они своими, родными казались... Так думал Анджей, сжав голову руками и глядя в окно.

– Анджей! Анджей!

Учительница английского языка что-то спрашивала у Анджея, но тот растерянно пожал плечами и ничего не ответил. Учительница что-то говорила, то ли ругала его, то ли сообщала, что ставит в журнал двойку. Но Анджей не слышал и этого. Точечки на шее, ночь, кровь... «Вампир» – да, на одной из таблиц в прадедушкином кабинете было написано это слово. Слово, а рядом с ним какие-то картинки, схемы, формулы.

Теперь Анджей не обижался на своих перепуганных одноклассников. Как не бояться его, чужого, неизвестного, если вокруг творится такое?.. Весь город в страхе, что уж говорить о каких-то мальчишках и девчонках?

Едва кончился урок английского, Анджей бросился домой. Уверенность в том, что из книг и записей прадедушки он сможет что-то узнать, не покидала Анджея. Нельзя учиться в школе, где царит страх, где все боятся друг друга и подозревают в каждом вампира...

Глава V

Тайные знания

Еще издалека Анджей заметил, что очередь в их магазин стоит уже на улице. «Вот это да!» – подумал мальчик и вбежал в дом с другого входа.

– Двух уроков не было! – соврал Анджей, когда мама спросила, что это он сегодня так рано из школы вернулся.

– Вот и хорошо! – вздохнула мама. – На тебе, сынок, снова все хозяйство. Поможешь. А то покупателей целый день без числа... Только теперь они спрашивают... не продаются ли у нас осиновые колы...

– Зачем они им? – удивился отец.

– Не знаю. Очень просили.

– Но осиновый кол, – произнес отец, забыв о гробе, который нужно было нести покупателям, – это же от... вампиров! Ведь если этот кол не вбить, встают вампиры из могил и охотятся за людьми, кровь у них...

– И ленточки все просят со святыми молитвами... – негромко добавила мама.

– Это какие? – не понял отец.

– Да такие, что на лоб повязывают. Одна покупательница сказала, что, может быть, они отпугнут... а кого, не уточнила. Или ими, наверно... всю шею закрывают. А ведь на шее артерия, которую вампиры прокусывают...

В этот момент мама увидела, как внимательно к ней прислушивается Анджей, замолчала и обратилась к нему:

– Иди, Анджей, подогрей себе супа и поешь. Иди, иди, сынок...

Анджея выставили за дверь. Берегли его, значит, маленького... Не теряя времени, он бросился на второй этаж, вбежал в кабинет прадедушки и принялся изучать все, что было написано на схемах и таблицах. Формулы и надписи на других языках ничем не могли помочь мальчишке. Он помнил, что где-то есть слово, написанное по-русски, – «Вампир».

И оно нашлось. На том пожелтевшем плакате, который сегодня, как нарочно, сорвался со стены и упал на пол.

Подняв плакат с пола, Анджей погрузился в его изучение. А затем нашел и книгу, на которую ссылался тот, кто составил эту схему.

За этим занятием и застал его отец.

– Анджей, – начал он, медленно подбирая слова, – так получилось... Но пока ты не будешь ходить в школу. Временно...

– Почему? – удивился Анджей. Теперь он очень сильно хотел в школу – затем, чтобы рассказать своим запуганным одноклассникам о том, что на самом деле представляют собой вампиры. И доказать, что он сам – не вампир!

Отец подсел поближе к Анджею и сказал:

– Понимаешь... Сейчас это опасно. Когда-то давно, когда я был совсем маленьким, тоже случилось такое... Ты видишь, сколько у нас в последнее время покупателей? Видишь, что люди в панике и страхе?

– Конечно, вижу...

– Сейчас я вернулся из лесопосадки – нарубил осиновых колов. Приходят покупатели и просят продать им эти колы. Потому что...

– От нападения вампиров хотят защититься! – крикнул Анджей и покосился на темное окно.

– Да, сынок. Я не знаю, откуда они берутся вообще, – развел руками отец, – но в нашем городе это вновь повторилось. И мы не можем подвергать твою жизнь опасности. Так что сиди пока дома, помогай нам по хозяйству и...

– Гробы демонстрировать? – воскликнул Анджей, вскакивая со стула.

– К сожалению, такой у нас бизнес, – вздохнул устало отец. – Ты же помнишь, мы с тобой говорили...

– А ты помнишь, кто ты? – крикнул Анджей. Никогда он так не разговаривал с отцом. Но сейчас это было не важно. – Кто ты такой, помнишь?

– Что ты кричишь, сынок? – удивился тот.

– Ты учился химии! И прадедушка, который начал этот ваш бизнес, тоже был химиком? Да?

– Ну, был... Он больше специализировался на парфюмерии и фармакологии – одеколоны делал, пудру, всякие примочки, присыпки...

– Посмотри, что в его книгах, в записях! – горячо воскликнул Анджей, хватая несколько книг и старых потрепанных тетрадей с записями. – Вот тут про этих вампиров! Это ведь химические формулы? Да?

Анджей и не ожидал, что отец так рьяно бросится читать записи своего дедушки. Когда он поднял голову и посмотрел на Анджея, лицо отца изменилось. Анджей даже вздрогнул от неожиданности.

– Я все понял, сынок, – проговорил он. – Конечно, не желая этого, мы наживаемся на смерти и чужом страхе. Чем больше у нас клиентов, тем быстрее мы отдадим долг и будем свободными. Это так?

– Так...

– И нам будет хорошо... Но если мы найдем средство против этой напасти, люди перестанут умирать от малокровия. Мы подождем, потерпим. А если справиться с вампирами, то скольким людям будет хорошо тогда, а, Анджей?

– Куча народа останется в живых, – кивнул Анджей. – И бояться все перестанут. Никто не будет стоять тут у нас около витрин, к смерти готовиться...

– Правильно, мальчик, – отец поднялся со стула и оглядел запущенную лабораторию. – Я знаю, что нужно делать.

Теперь только книги и рукописи интересовали его. Не замечая ничего вокруг, он перебирал их, выписывая что-то на бумажки, морщил лоб. Голос Анджея вернул его в реальность.

– Папа, а откуда они все-таки могут появиться-то?

– Кто?

– Вампиры.

Отец тряхнул головой и, посмотрев на Анджея, сказал:

– Да, я думаю, вот откуда. Есть у нас в городе микрорайон, который начали строить лет тридцать пять назад. Но и до сих пор там не живет никто, строительство заброшено, потому что вырыли один котлован как раз на том месте, где лет сто пятьдесят назад похоронили жуткого вурдалака. Тогда там ничего не было, край леса и овраг. Вот в овраге-то ему могилу и вырыли. Глубокую, узкую. Кол осиновый вытесали из самой большой осины, которую только нашли в окрестностях. Забили ему в сердце этот кол, могилу плотно утрамбовали и для верности тяжелой плитой накрыли. На плиту сверху тоже земли накидали и дерном заложили. Так что и не видно ничего стало. Только все равно много-много лет никто мимо того места не ходил. И могилу не тревожили. Очень уж этот вурдалак, а вурдалак – это и есть вампир, зла много людям сделал, столько невинных душ загубил. Неупиваемым его звали, ну, то есть никак он крови напиться не мог, все ему мало было...

– И что? – переспросил Анджей. – А этот микрорайон тут при чем?

Отец усмехнулся:

– Да при том же. К тому времени все старые предания и истории никому уже не известны были. А если кто что помнил и другим рассказывал, так над ним только смеялись. А уж строители, которые рыли те котлованы, вообще понятия ни о чем не имели. Приезжие они были – из областного города. Вот и разрыли они экскаватором могилу Неупиваемого, толстый осиновый кол случайно выворотили из его косточек... Так и поднялся вурдалак из своей могилы и пошел в город кровь человеческую пить. А те, кого он укусит и не всю кровь из них высосет, тоже вампирами становились. Чуть ли не полгорода тогда скопилось. Страшно было. Я маленький был, меня родители, как тебя сейчас, из дома не выпускали, тоже в этом кабинете держали... А дедушка мой, который до революции еще в наш город приехал и аптеку держал, изготовил средство против вампиров. Так вот его средством и остановили как-то этих вампиров. И с Неупиваемым что-то такое сделали под руководством моего дедушки, что исчез он куда-то. А уж что сделали, не знаю... И прекратилось все в городе. Дедушка мой секрет своего средства держал в тайне. Так никто и не узнал, что это он с вампирами разобрался... Правда, прожил он после этого недолго, ведь совсем уже старенький был.

– Папа, так что, это опять тот Неупиваемый вернулся? – Анджей положил руку на плечо загрустившему отцу, который вспомнил своего любимого дедушку.

– Все может быть, сынок, – вздохнул отец, снова раскладывая перед собой книги, схемы и рукописи. – Ты иди к маме, помогай. Ведь ты теперь вместо меня. Пока я что-нибудь не придумаю. Ну, беги...

Глава VI

Дезодорант «Чесночный»

И теперь Анджей стоял за прилавком магазина похоронных принадлежностей. Несколько раз он выскакивал на улицу, чтобы стереть с черной двери меловую надпись «Магазин „БЕЛЫЕ ТАПОЧКИ“». Но все тот же шутник настойчиво подновлял ее. А Анджей упорно ее стирал. Глупая надпись злила мальчишку.

Но вскоре Анджей так замотался, что забыл даже и об этом. Он как вихрь носился по дому и магазину, показывал трясущимся перепуганным людям, которые продолжали интересоваться ритуальными принадлежностями, белые тапочки, саваны, как самый обычный товар раскладывал на прилавке перед очередным покупателем осинового колы: потоньше, потолще, подлиннее, покороче – на выбор. Колы в отличие от всего остального покупали.

Пусть лежит этот кол в кармане или в сумке – вдруг пригодится, когда вампир станет нападать...

И люди, кто преодолевая стеснение, кто вообще забыв о нем, просили у худенького мальчишки-продавца осинового кола покрепче. Чтобы спасти свою жизнь. И не только свою. Хотя вряд ли кто-то смог бы отмахаться осиновым колом от резвого вампира, если тот вдруг нападет. Осинового кола в мертвого вампира вбивают. Чтобы из земли не лез.

Анджей верил всему этому и не верил. Ведь он до сих пор ни живого, ни мертвого вампира не видел. Или видел? Ведь они внешне ничем не должны отличаться от нормальных людей. До срока...

Доход магазина рос. Папа разъезжал по окрестным лесам, пилил и рубил осины – и строил средства защиты...

Мама уже давно заметила, что люди охотнее осинового кола покупали, чем просто брали у нее бесплатно. Все, за что заплачено, казалось людям надежнее. И она стала продавать их по копеечной цене, выложив кол вместе с ценником на витрине. Спрос на них все возрастал...

Анджей хотел попросить родителей рассказать ему, сколько еще они должны, какую сумму осталось им выплатить в счет проклятого долга. Но сейчас было не до этого.

И вот отец Анджея поднялся на второй этаж и сел за письменный стол своего деда. Несколько дней и ночей провел он без сна, закрывшись в лаборатории. Мама и Анджей носили ему еду и питье. Только один раз за все это время отец выбрался на улицу. Он сел в машину и укатил на склад химических реактивов, где работал его бывший однокурсник. Оттуда он привез целую гору коробок, пакетов и ящиков с дзинькающими в них пузырьками и бутылочками.

На вопросы Анджея: «Придумал? Получилось?» – отец не ответил ни «да», ни «нет» – и вновь скрылся в своей лаборатории.

Но вот в один из вечеров он вышел, спустился на кухню и поманил Анджея за собой. Они поднялись в кабинет-лабораторию, и отец сказал:

– Анджей, сегодня, как наступят сумерки, мы с тобой выйдем в город. Я тут кое-что сделал. Это обязательно нужно испробовать. Пойдем с тобой вдвоем, но маме ничего не скажем. Чтобы она не волновалась. Хорошо?

– Мы будем ловить вампира на живца? – догадался Анджей. – То есть на себя?

– Ты будешь мне помогать, – уклончиво ответил отец. – Вот, возьми. Этим составом ты должен натереться с ног до головы. Если это окажется эффективным, можно изготовить что-то вроде дезодоранта. И раздавать всем людям.

Анджей открыл крышечку пузырька и понюхал его содержимое. Понюхал и тотчас отшатнулся.

– Ого, это будет называться дезодорант «Чесночный – бодрящий аромат!» – хмыкнул он, снимая с себя одежду.

– Я бы сказал – «Животворный аромат», Анджей, – невесело усмехнулся отец. – Потопись, сынок, темнеет. А вампиры активизируются с наступлением темноты. Мы должны все сделать правильно и постараться быстро вернуться. Нельзя оставлять маму надолго одну.

«Или навсегда», – подумал Анджей, но тут же прогнал от себя эту мысль. Ведь они обязательно вернуться. Вернутся!

– Этот состав защитит тебя от вампиров, – проговорил отец, помогая Анджею натереться вонючей и щипучей жидкостью, – по моим расчетам, они должны вообще игнорировать тебя. Острый чесночный запах сейчас пройдет, выдохнется. И ты будешь для вампиров – словно пустое место.

– Не заметят? – в восхищении спросил Анджей.

– Да. Но эфирные масла, которые входят в его состав, быстро улетучиваются. Так что действие его недолгое. – Отец протянул Анджею флакончик из-под одеколona, на горлышко которого был навинчен пластмассовый пульверизатор.

– А из этого нужно стрелять по вампирам? Здорово!

– У меня тоже будет такой, – ответил отец, вытаскивая из кармана флакончик. Вслед за ним он извлек маленькую деревянную рогатку, вложил в нее тонкую иглу и пояснил: – Серебряная.

Анджей уже знал из книг прадедушки, что против вампира не обязательна серебряная пуля, выпущенная из огнестрельного оружия. Его убьет любой серебряный предмет. Нужно только, чтобы серебро попало в кровь вампира... Здорово отец с иголкой придумал!

– А ты натерся чесночной вонючкой? – заботливо спросил у отца Анджей.

– Нет, сынок, – ответил тот. – Я-то и буду приманкой. Так что если я не успею среагировать на вампира раньше и он бросится на меня, стреляй в него.

Глава VII

Ночь острых клыков

Отец оставил машину на ярко освещенной улице. Закрыв на замки дверцы, он передал ключи Анджею.

– Если со мной что-нибудь случится, сразу беги к машине, садись, закрывайся изнутри и жди рассвета. Мама найдет тебя, – сказал отец.

– Как это? А ты? – удивился Анджей и хотел возмутиться, но отец остановил его.

– Пойдем, сынок.

Анджей взглянул на часы отца. Они показывали без пяти минут полночь. Неужели через каких-то пять минут со всех сторон ползут вампиры? Анджей оглянулся по сторонам, но пока никого не увидел. Ему очень хотелось взять отца за руку. Так было бы спокойнее. «Нельзя, дурак!» – одернул себя Анджей. Руки у отца должны быть свободны – чтобы отражать нападение. Анджей встряхнулся, глубоко вздохнул и даже подмигнул сам себе.

– Не бойся ничего, Анджей, – сказал отец, услышав его вздох.

– Я и не боюсь, па.

Они свернули на темную узкую улицу – ту самую Аблесимовскую, про которую рассказывали в школе.

Тихо было вокруг. Редко в каком окошке низеньких домов горел свет – большая их часть была погружена во мрак или наглухо закрыта ставнями. Ни одного человека не было видно на улице.

«Может, вампиры-то и не здесь прячутся, – подумал Анджей. – И на охоту ходят в другие районы...»

Где-то скрипнула калитка. Анджей обернулся – и тут же с противоположной стороны улицы на него метнулась бесформенная тень. От неожиданности Анджей отпрянул в сторону. Да и тень, оказавшаяся одетым во все темное человеком, попросту отпихнула его. И, вскинув руки с растопыренными пальцами, бросилась на отца. Свет луны, показавшейся между облаками, из окошка упал на нее – и Анджей успел увидеть мертвенно-бледное лицо с оскаленным ртом. Из рта торчали острые тонкие клыки.

Отец попытался защититься рукой, отбросить нападавшего, но вампир был очень силен. Его руки уже обхватили шею отца Анджея, ужасные клыки приближались к пульсирующей сонной артерии...

– Нет! – вскрикнул Анджей, выхватывая флакончик и брызгая им в спину вампира.

В тот же миг вампир отлетел от отца и упал на асфальт. Анджей увидел своего папу с флакончиком из-под одеколона в руке. В воздухе резко запахло чесноком – у Анджея даже глаза заслезились.

– Он не укусил тебя? – мальчик бросился к отцу.

– Не успел, – ответил тот и, наклонившись над вампиром, щедро побрызгал на него чесночным дезодорантиком.

Незадачливый охотник за человеческой кровью корчился на асфальте, кроме сдавленного кряхтения, не издавая ни звука.

– А он не умрет? Он так и останется вампиром? – спросил Анджей, видя, как мучается это существо.

– Я сам не знаю, сынок, – прошептал отец.

Но тут еще две тени метнулись у него за спиной.

– Папа! – что есть силы закричал Анджей, протягивая руку в сторону темных фигур.

Отец не растерялся – резко обернувшись, он вытащил свою боевую рогатку, вмиг зарядил ее, натянул резинку и отпустил ее... Раздался леденящий душу вой – это серебряная иго-

лочка, выпущенная из рогатки, воткнулась в тело вампира, и тот заорал. Этого было достаточно, чтобы, щелкнув клыками и вращая вытаращенными красными глазами, вампир рухнул на землю и замер.

Третий вампир – худая девушка в длинном белом платье, подступала к Анджею. Без сомнения, она чувствовала его. Наверное, действие антивампирской растирки изрядно ослабло.

Анджей вытянул руку и брызнул из флакона в воздух. Девушка-вампир пропала – скорее всего просто отступила чуть подальше, во мрак подворотни. Но Анджей чувствовал, что она находится где-то поблизости и ждет момента, чтобы броситься на свою жертву.

– Я включаю фонарик. По счету «три» брызгай в нее дезодорантом – и бегом за мной! – коротко скомандовал отец. – К машине!

Луч карманного фонарика разрезал темноту. Девушка-вампир, затаившаяся за кирпичным выступом ворот, резко вскинула руки, спасаясь от внезапной вспышки света.

– Раз, два, три! – крикнул отец, подбегая к девушке как можно ближе.

«Ш-ш-ш-ш!» – зашипел пульверизатор в его руке, обдавая дрожащего вампира чесночным облаком.

– А-а-а! – закричала девушка, оскаливая так не гармонирующие с ее нежным личиком острые клыки.

Анджей тоже нажал на кнопку своего оружия. Девушка-вампир пыталась защититься руками, разогнать ненавистное облако. Но чеснок парализовал ее.

Пшикнув последний раз в лицо копошащегося на земле первого вампира, отец схватил Анджея за руку и со всех ног бросился к машине.

– Держи пузырек наготове! – крикнул он, но Анджей и так ни за какие богатства не расстался бы сейчас с оружием, которое может спасти и его, и отца.

Вот они свернули за угол и оказались на хорошо освещенной улице. На бегу Анджей заметил, как от двери подъезда многоэтажного дома отделилась какая-то фигура. Быстро, но очень тихо она двинулась за ними.

– Скорее, папа, вон кто-то, смотри! – вскрикнул Анджей, указывая в сторону фигуры.

До машины оставалось не больше пяти метров. Бегущий человек был значительно дальше.

– Мы успеем, не бойся! – крикнул отец, вытаскивая ключи и открывая машину.

Но тут раздался голос:

– Подождите! Прошу вас, помогите мне! Спасите, спасите!

Протягивая руки, человек просил помощи. Затолкнув Анджея в машину, отец встал возле двери и громко крикнул:

– Стой! Не двигайся. Что случилось?

– Гонятся, за мной гонятся! Спасите, или я пропал! – направляясь к машине, на бегу кричал невысокий щуплый человечек.

Никого из преследователей его видно не было, центральная улица, обычно оживленная даже в поздний час, была сейчас совершенно пустынна. Но что было там, в подъезде, откуда выскочил этот человек?

– Подвезите меня, подвезите! – умолял он тем временем.

Отец взглянул на Анджея, который во все глаза смотрел на него через стекло дверцы. Ведь только что они сами едва спаслись от смерти. Почему бы не спасти того, кто их просит о помощи? И отец сжалился.

– Садитесь на переднее сиденье! – скомандовал он, резко открывая дверь.

– Спасибо, вы такой добрый! – Человечек тут же метнулся в машину, устроился на сиденье и затих.

Машина тронулась с места. Таинственный пассажир сидел, тяжело и сипло дыша. Отец вел машину и смотрел на дорогу, при этом постоянно контролировал то, что происходило в салоне. Но ничего страшного не происходило. Человек молчал, ни на кого не бросался.

Анджей, перепуганный недавними событиями, успокоился под мерный тихий гул мотора, начинал дремать. Только заветный флакон из рук не выпускал. Оба его больших пальца лежали на крышечке-кнопке, точно на спусковом крючке боевого пистолета.

Показался высокий кладбищенский забор.

– Вас куда подбросить? – спросил отец у сжавшегося в кресле человека.

Хищное урчание стало ему ответом. Ледяные пальцы вмиг сомкнулись на его шее. Отец попытался оттолкнуть от себя физиономию с оскаленной пастью, руль вырвался у него из рук, машина вильнула, подпрыгнула на колдобине, которую обычно все объезжают...

Только благодаря этому подскочил на своем сиденье спящий Анджей, руки его ударились о спинку переднего сиденья, отчего пальцы нажали на кнопку пульверизатора...

– Нет! Что это? Не хочу-у-у-у! – раздался визгливый вой.

Сообразив, в чем дело, Анджей вскочил и принялся что есть силы давить на флакончик, направив струю в глаза вероломного пассажира. Машина наполнилась чесночным запахом такой концентрации, что выдержать его не могли не только вампиры, но и обычные люди.

Отец, освободившись от ледяных вампирских пальцев, выправил машину и притормозил у обочины. А Анджей все поливал и поливал сжавшегося в комочек паршивца, пока отец не открыл дверь и не выволок его скорченное тело на улицу.

– Что же с ним делать? – посветив фонариком в искаженное гримасой боли белое лицо, проговорил отец.

– А что можно? – спросил Анджей.

– Убить мы его не можем, – словно обращаясь к самому себе, сказал отец, – во-первых, та серебряная игла у меня пока только одна... А во-вторых, и это самое главное, – вряд ли я смогу выстрелить вот в такого вот, лежачего...

Махнув рукой, отец подхватил незадачливого вампира под мышки и вновь принялся засовывать в машину. Ничего не понимающий Анджей стал помогать ему. Вампир опять оказался в пропахшей чесноком машине, только теперь в лежачем виде и на заднем сиденье. Он едва слышно стонал. Анджей, всю дорогу не спускавший с него глаз, держал флакончик наготове и время от времени для острастки помахивал им у вампира перед носом.

Вскоре машина остановилась возле дома.

– От средства с таким составом, как наше, – заглушив мотор, обратился к Анджею отец, – вампиры не умирают. Они как бы болеют. Слабые становятся, бессильные. И хотят выйти на охоту, крови попить, да сил-то нет. Так и маются. Если кому удастся собраться с силами и напиться крови – выживают и в себя приходят. А если вот такой ханурик три дня крови не выпьет – умрет уже навсегда. Это наше средство эффективное... Так, во всяком случае, было в рецепте этого средства написано.

– И он – умрет? – дрогнувшим голосом спросил Анджей.

– Да. Тот, в кого я серебряной иглой попал, уже умер, – ответил отец. – А остальные все-таки оклемаются.

– И будут кровь пить?

– Будут.

Отец вылез из машины, открыв заднюю дверцу, посветил фонариком в лицо замершего пленника и внимательно присмотрелся к нему. Анджей тоже посмотрел на тощего вампира, покрывающегося синевой. Чеснок, казалось, доконал его.

В это время на крыльце зажегся свет, и из двери выскочила заплаканная мама.

– Сигизмунд! – закричала она, бросившись к папе. – Где Анджей? Где вы были? Боже, кто это?

Отец вытащил из машины скрюченное бездыханное тело и взял его на руки.
– Это вампир, Таня, – ответил он маме.
– И что мы с ним будем делать? – в один голос воскликнули мама и Анджей.
– Лечить.

Глава VIII

Осиновый кол и пузырьки со свалки

Более суматошной ночи Анджей не помнил за всю свою жизнь. Едва только отец, мама и Анджей втащили вампира на второй этаж и, уложив на высокую старинную кровать в прадедушкином кабинете, крепко привязали за ноги и за руки к спинкам, в дверь магазинчика застучали. Мама убежала к покупателям, а Анджей и отец принялись за дело.

– Его можно спасти, – сказал отец, прилаживая капельницу на высокий штатив, – если уничтожить в его крови вампирский вирус. Но у нас есть всего три дня...

Отец зарядил в капельницу большой пузырек осеребренной воды – остатки от своего химического опыта, воткнул иголку в вену зеленеющего вампира. Медленными каплями серебряная вода очень слабой концентрации стала попадать в кровь несчастного. Тот начал тихонько стонать, а потом напрягся всем телом, задрожал и... жутко завыл.

– Боже, кто это? Где это? – Из рук перепуганного покупателя выпал осиновый кол и покатился по полу.

– Это... Где-то на улице, – бледнея, произнесла мама.

Вой повторился, но уже более слабый, больше похожий не на вампирский, а на стон больного страдающего человека. Еще двое покупателей, ждущих своей очереди, испуганно переглянулись и прижались к стене. Один из них сказал, обращаясь к маме:

– Этот вой – раненого вампира. Я ни с каким другим не могу его спутать. У вас в семье вампиры, милочка?

– Нет, нет, что вы, мы нормальные... – испуганная мама попятилась, но мужчина в черном плаще и шляпе двинулся прямо на нее. В руке он сжимал подобранный с пола хорошо оструганный осиновый кол – тот самый, что выпал из рук другого покупателя.

– Меня не обманешь! Я знаю – ты только и ждешь, когда я отвернусь! Чтобы броситься мне на спину и прокусить шею! – страшно кричал покупатель, занося над мамой осиновый кол. – Я проткну твое вампирское сердце! И всей остальной нечисти, которая живет в этом доме! Ишь, обосновались тут на кладбище! Вам нужно побольше трупов, да? Побольше смертей? Чтобы вы пили кровь! Так вот тебе...

Осиновый кол уже описал в воздухе полукруг. Но в это время Анджей влетел в магазин с лопатой наперевес и в последний момент отбил осиновый кол, который вот-вот должен был вонзиться в сердце мамы. Удар тяжелой лопаты по колу получился такой силы, что лопата вылетела из рук мальчика и упала на пол, а осиновый кол, просвистев мимо уха одного из покупателей, ударился о крышку выставленного на продажу цинкового гроба.

«Бом-м-м!» – раздалось на весь дом.

Это отрезвило разъяренного мужчину.

– Как вам не стыдно! – смело воскликнул Анджей. – Мы же стараемся для вас, даже ночью работаем. А вы, а вы на мою маму...

В этот момент сверху прибежал отец, привлеченный громким цинковым звоном. Плачущая мама бросилась к нему. Разъярившийся мужчина совсем сник и тоже вот-вот был готов заплакать.

– Извините, – пробормотал он, стыдливо оглядываясь на остальных покупателей, которые до сих пор боялись пошевелиться и произнести хоть слово, – у меня такое горе, такое горе... Моих родных... И я должен вбить в них осиновый кол... Нет, не могу!

– В таком случае вы должны поспешить! – серьезно произнес отец. – Берите все, что вам нужно, и торопитесь. И поймите, что осиновый кол – это единственное средство обезопасить тех, кто еще жив, от тех, кого укусил вампир... Вы должны не бояться и сделать все как надо.

– Да, да!

– Так что идите и не бойтесь. А чтобы вам самим не угрожала опасность, сейчас, ночью, когда эта нечисть выходит на охоту, возьмите вот это, – с этими словами отец вытащил из кармана и протянул мужчине пузырек с пульверизатором: тот, что они испытывали с Анджеем какие-то два часа назад, – пользуйтесь им как обычным газовым баллончиком. Это на некоторое время парализует вампиров.

– Спасибо, спасибо вам! – мужчина потряс руку отцу, поклонился маме, виновато посмотрел на Анджея и бросился вон из магазина.

– А нам, а нам! – принялись умолять отца остальные двое ночных покупателей. – Нам бы тоже защиту от вампиров! Мы готовы заплатить любые деньги!

– Да, любые деньги!

Отец беспомощно развел руками:

– К сожалению, больше у меня нет. Вернее, еще не готово, я собирался приготовить, но...

Анджей бросился в свою комнату и вскоре вернулся с двумя пузырьками.

– Папа, можно отдать? – спросил он у отца.

Тот молча кивнул и добавил:

– Это пока первые пробные образцы. Вот этим нужно натереться, и некоторое время вы для вампиров просто перестаете существовать. А это, тут, правда, осталось совсем чуть-чуть, – отец посмотрел на свет пузырек с пульверизатором, – тот же самый, парализующий. Лучше действует с близкого расстояния. Но старайтесь не подпускать их слишком близко к себе...

Покупатели с благодарностью приняли средства защиты и переглянулись.

– Если у вас дома укушенные вампирами, берегитесь! – предостерегающе воскликнул отец. – Через 12 часов после этого они отправятся на поиски свежей человеческой крови. Им все равно будет, кого кусать – родных, чужих...

– Мы знаем... – пролепетал первый покупатель, пытаясь через прилавок дотянуться до отлетевшего в угол осинового кола, за который он уже заплатил.

– Приходите к нам в магазин, – продолжал папа, – я постараюсь изготовить что-то, чтобы излечить их...

Когда и эти двое покупателей покинули магазин, отец с Анджеем уложили маму спать. И, как ни был против отец, Анджей отправился помогать ему.

И работа закипела.

Надев очки для плавания и зажав бельевой прищепкой нос, Анджей растирал в ступке зубчики чеснока, выжимал его через марлю, фильтровал сквозь мелкие бумажные фильтры. Отец, предварительно с маминого разрешения распилив на куски, плавил в тигле старинный серебряный поднос, лил по формочкам тоненькие серебряные иглы. В сложных химических установках бурлили, доходя до нужной кондиции, антивампирские составы. Отец, бросая плавку серебра, часто подходил к ним и следил за процессом, то и дело сверяясь с записями своего деда и собственными выкладками.

Получив в кровь порцию осеребренной воды, пойманный вампир подвергся другой процедуре – раствор в его капельнице сменили на слабенький чесночный. Теперь и стонать у него не было сил.

А утро приближалось. Вставало солнце.

С первыми его лучами Анджей вместе с мамой, которая не могла себе позволить долго спать, отправились на городскую свалку. Она находилась недалеко, в большом карьере за кладбищем. Нужно было только пройти вдоль длинной ограды, войти в рожицу, пересечь пустырь, на котором валялись покореженные ржавые остовы машин. И внизу, под обрывом, начиналась свалка. Мусорные машины подъезжали прямо к этому обрыву и вываливали отходы вниз.

Много чего интересного обнаружил Анджей на свалке, спустившись на нее по специально прорытым кем-то в глинистых пластах ступенькам. Но отвлекаться было некогда, ведь их с мамой интересовало только одно – пустые флаконы из-под духов и одеколona. И только такие,

у которых был навинчен разбрызгиватель. Забыв о том, что кто-то о них может что-то не то подумать, мама и Анджей принялись копаться в мусоре.

К девяти часам утра, перемазанные, уставшие, мама и Анджей появились в своем доме на краю кладбища. Их сумки были забиты брякающими пузырьками. Едва мама освободила ванную комнату и приступила к своей торговле, Анджей занялся мытьем помойных пузырьков. А где еще можно было взять тару для средств против вампиров, изготовленных в домашней лаборатории?

Глава IX

Вампир на лечении

К середине дня вампир на кровати начал немного приходить в себя. Он рвался, норовил перетереть веревки, так что отцу пришлось оставить лабораторию на Анджея и выйти из дому – чтобы купить в оружейном магазине четыре комплекта стальных наручников. Только когда его пристегнули к железной спинке старинной кровати этими наручниками, вампир угомонился.

Он попросил есть – и как совершенно нормальный человек слупил жареный куриный окорочок, пять помидоров, два бутерброда с сыром и выпил кружку варенца. Анджей его кормил, каждый раз переживая, не откусит ли тот ему руку. Но все прошло благополучно. Только варенца на одеяло налили и наляпали жирных пятен от курицы.

– Может, он не вампир? – удивился Анджей.

– Вампир, сынок, – вздохнул отец. – Но вот знает ли он сам об этом...

– Конечно, знаю, – вдруг подал голос вкусно поевший вампир, ерзая на кровати.

Анджей, переливавший антивампирское средство из колбы в пузырек-тару, бросил свое занятие и подошел к нему поближе.

– И что ты собираешься делать, вампирская твоя морда? – спросил он.

– Чего это вампирская морда, у меня имя есть, – обиделся тот.

– Ну и как тебя зовут?

– Стасик. Стасик Кошёлкин.

На вид этому гражданину Кошёлкину было лет семнадцать.

– Ну, вампир Кошёлкин, давай, рассказывай, откуда ты такой взялся, – скомандовал Анджей.

Прикованный к кровати вампир сладко зевнул, но Анджей встряхнул у него перед носом антивампирским средством. Вампир Кошёлкин страдальчески поморщился и принялся рассказывать свою историю:

– Я, типа, студент, в институт только поступил. Но затусовался уже с ребятами клевыми. Прикиды у них отпадные, прически ништяк. Самая крутая тусовка в городе. А ребята говорят: приколись, пацан, сейчас мы тебя за венку куснем, ты будешь вообще тогда наш. Типа, это не для всех, только для самых продвинутых тусняк... Музыку нашу лучше будешь понимать. Куснули, короче, двое по очереди. Вот, за руку, за вену... И мне сразу так прикольно стало, прохладно так. И в голове – у-у-у... Как будто я царь какой – так на всех смотрю, сразу вижу, кто наш, кто не наш. И как будто понимаю больше, чем все остальные. Круто же?

– Вместе со слюной того вампира, который его кусал, эта зараза в кровь ему и попала, – кивнув на Стасика, проговорил отец, выходя из-за стеллажа с булькающей и источающей странный запах пробиркой в руке.

Стасик недовольно оскалился.

– Какая зараза, чего ты, дядя, гонишь? Вы чего меня вообще схватили-то? – прогундосил он. – Я тусоваться хочу, я к ребятам хочу. А девчонки там знаете какие отпадные! И вообще, это модно, стильно, а вы мне весь кайф поломали!

– А что, шею надо было тебе подставлять – кусай, голубчик, отведай кровушки? – усмехнулся отец. – Ну ты и артист, вампир Кошёлкин. Говори, кто за тобой гнался-то? Небось никто?

– Да, никто, – заявил Стасик. – Мне сказали – вон, короче, добыча... Иди лови. Иначе хана тебе. Вы, типа, были бы моя первая добыча. А вы сразу гадостью пшикаться... Я еще ни разу крови человеческой не пил. А очень хочется. Я когда к вам бежал, так у меня конкретно зубы чесались. Сейчас вкушусь, думаю. А вы...

– А это меняет дело, – обрадованно проговорил отец. – Тогда мы точно сможем тебя спасти. Надо только как следует промыть твою кровь за эти три дня, убить в ней вирус вампиризма.

– Ага, щас! – недовольно воскликнул вампир Кошёлкин, и Анджею в этот момент очень хотелось треснуть его по вытянутой физиономии каким-нибудь увесистым предметом.

– Вариантов нет, – твердо сказал отец. – А ты что, хочешь, чтобы мы вбили тебе в сердце осиновый кол и закопали где-нибудь, как бешеную собаку? Чтобы ты непил кровь у людей.

– Не-е-ет, – пропищал Стасик Кошёлкин, сложив губы кренделем.

– А что с тобой прикажешь делать? Отпустить?

– Лучше отпустить, – с надеждой кивнул Стасик.

– Мы объявили вампирам войну. Значит, и тебе тоже, – продолжал отец, и Анджей с восторгом смотрел на него. Ему бы сейчас серебряный меч... Но и без меча в руке отец выглядел героем.

– Мне? – вампир Кошёлкин дернул пристегнутыми к кровати руками и ногами.

– Да. Но мы можем и спасти тебя, дорогой товарищ вампир. Чем сейчас и занимаемся, – сказал отец. – Ведь если в течение трех суток ты ни разу не выпьешь человеческой крови, ты умрешь в страшных мучениях. Все сожмется у тебя внутри, спечется в один пульсирующий комок. И тебя попросту разорвет на части. Говорили об этом твои «продвинутые» пацаны?

– Нет... – пролепетал Стасик, дрожа всем телом. – Не говорили... Отпустите меня.

Отец отрицательно покачал головой и спросил у Кошёлкина:

– Когда тебя укусили? И где?

– В клубе «Каблуки» вчера вечером, где-то часов в шесть... – Вампир Кошёлкин покрылся потом, так напряженно и старательно он думал и вспоминал. – Ага, да, в самом начале тусовки. Ой, скоро первые сутки кончатся... И я умру, если крови не дадите?

– Да.

– А-а-а, не хочу! Отпустите. То есть нет – лечите, лечите! – корчился вампир Стасик, жалобно заглядывая в глаза Анджею и его отцу.

– Вылечим, – ответил коротко отец, удаляясь к своим колбам и пробиркам.

После обеда в магазине ритуальных принадлежностей под прилавком появилась первая партия средств защиты от вампиров, которые были изготовлены в лаборатории прадедушки Анджея. Мама Анджея предлагала их тем, кто покупал осиновые колы, и тем, кто был особенно удручен и запуган. Но почему-то мало кто брал у нее эти средства, люди с недоверием косились на пузырьки с пульверизатором и непонятной жидкостью внутри.

Анджей, уже который раз пропуская школу, носился как угорелый. Он успевал помогать и отцу, и матери, занимался с находящимся на излечении капризным Стасиком-вампиром. После обеда он заменял за прилавком маму, которая села в машину и направилась на городской рынок скупать чеснок.

Одна дамочка, увешанная бриллиантами и очень деловая, вдруг забралась в цинковый гроб, что стоял, прислоненный к стене, и заявила, что теперь она будет здесь жить и постоянно находиться в гробу – потому что тех, кто лежит в гробах, вампиры не трогают. Выгнать ее было невозможно – она, пытаясь задвинуться крышкой, испуганно верещала из гроба, что на улицу больше никогда не выйдет – ведь там за ней охотятся вампиры. Нервы дамочки совсем сдали.

И тогда Анджей решился – нужно предложить ей купить пузырек защищающего от вампиров средства! Он быстро написал на ценнике: «Индивидуальное средство защиты от вампиров», приписал внизу цену и вместе с пузырьком сунул этот ценник за крышку гроба.

Вопли стихли. Нервная гражданка, видимо, изучала ценник. Через минуту она вышла на свет божий.

– Что это такое, мальчик? – тут же спросила она.

Вкратце Анджей объяснил ей, как пользоваться этим средством.

Не проронив больше ни слова, дамочка заплатила сразу за четыре пузырька, собрала их в сумочку и вышла из магазина. Остальные покупатели последовали ее примеру. Торговля началась.

Анджей поставил пузырек с ценником в витрину под стекло, чтобы все покупатели могли его видеть. Когда этот странный товар подходил уже к концу, вернулась мама. Кроме чеснока, который она практически весь скупил на рынке и привезла в багажнике и прицепе, где обычно возили со склада гробы, мама раздобыла четыре ящика дешевого одеколона, вся ценность которого была в откручивающейся крышке и разбрызгивателе.

– Покупают. А даром не берут. – Когда мама появилась в магазине, Анджеей показал ей на пузырек, выставленный на витрину, и рассказал, как охотно люди доверяют тому средству, за которое заплачены их деньги.

– Будем торговать, – согласилась мама, которая успела послушаться на рынке душераздирающих историй про то, что вытворяют в городе расплодившиеся вампиры.

Она встала за прилавок. А Анджеей засел за новое занятие – выливал одеколон в ведро, мыл пузырьки, заполняя их все тем же чесночным средством.

Был уже поздний вечер. Отец не выходил из своей лаборатории, процесс приготовления антивампирских средств не останавливался ни на минуту. Вампир Кошёлкин заметно нервничал, подвывал и норовил перекусить длинную трубку капельницы, которая тянулась к его руке. За день он успел выспаться и теперь бодро, но противно завывал, изматывая этим усталых Анджея и его родителей, которые почти совсем не спали за последнее время.

– Крови, хочу крови! – неслоь на весь дом, пока из магазина не прибежала мама и не предложила заклеить Стасику рот пластырем. Хотя бы до тех пор, пока не уйдут последние покупатели.

Вампиру Стасику рот заклеили. Теперь он мог только натужно кряхтеть и раскачивать старую кровать.

Приближалась полночь. Кряхтение вампира Кошёлкина переросло в рычание. Глаза его расширились, налились кровью. С ужасом смотрел на него Анджеей. Юный вампир рвался так отчаянно, что до крови сорвал кожу на руках и ногах, схваченных стальными наручниками.

«Были бы это просто веревки, вампир Кошёлкин спокойно разорвал бы их и убежал в город, – подумал Анджеей, глядя на наручники. – Нет, сначала он бы напился нашей крови...»

Он попытался смазать Стасику Кошёлкину пораненные и кровоточащие места зеленкой, но едва ватка с зеленкой коснулась его, Стасик с такой силой подскочил на кровати и дернул головой, что широкая лента пластыря соскочила с него. Рот страдальца-вампира теперь был свободен.

Сверкая красными глазами, Стасик страшно завывал. Обнажились длинные тонкие клыки. Отец выскочил из-за стеллажа – и в этот момент вампир Кошёлкин напрягся, изо всех сил вытянул шею и... вонзил свои клыки в собственную руку! Выдрав иглу капельницы, он принялся пить свою кровь, которая брызнула во все стороны из прокушенной вены. Однако это не спасло Стасика – его кровь, в которую уже попало большое количество лекарства, была противна его вампирской натуре. Пить ее было невозможно. И на вкус, видимо, кровь ему не нравилась – потому что бедный вампирчик, подняв перемазанное кровью лицо вверх, снова завывал. В голосе его слышалось адское страдание.

– Потерпи, маленький, потерпи! – склонились над ним отец и вновь прибежавшая снизу мама.

– Спасите меня! – хрипел он. – Я не хочу!!!

– Да, да, Стасик, спасем, только потерпи!

Но только мама Анджея протянула руку, чтобы вытереть носовым платком его перепачканное кровью лицо, как Стасик Кошёлкин обнажил клыки и дернул головой, пытаясь вцепиться в ее запястье. Каким-то чудом мама успела отдернуть руку, а Стасик щелкнул зубами и истошно завывал:

– Хочу-у-у-у! Хочу кр-р-рови!

И снова Анджей, подчиняясь своему порыву, сжал кулак и бросился к Стасику, но мама дрожащей рукой удержала его.

– Как жалко, что нельзя ему в кровь вводить больше ничего, – вздохнул отец, опять заклеивая вампиру Кошёлкину клыкастый рот, – впророть бы ему снотворного, чтоб дрых суток двое...

До утра метался на кровати красноглазый Стасик, пока не вымотался окончательно. И с восходом солнца он затих.

Анджей, который уже хорошо освоил процесс приготовления отпугивающего вампиров чесночного средства, всю ночь провел за его изготовлением и разливанием по пузырькам. Отец, подбадривая себя очень крепким кофе, думал над составами других средств, экспериментировал, штудировал книги и дедушкины записи.

И Анджей, в конце концов заснувший над ящиком, куда он рядками устанавливал готовое к употреблению антивампирское средство, не слышал, как отец, обрадованный отличным результатом своего эксперимента, кричал «ура!» и, как мальчишка, подпрыгивал чуть ли не до потолка.

Проснулся Анджей в своей кровати. Наручные часы – подарок на последний день рождения, Анджей не снимал почти никогда. Поэтому сразу его взгляд упал на них. Время давно перевалило за полдень. Долгий сон придал сил работавшему наравне со взрослыми мальчишке. Выскочив из кровати, Анджей побежал вниз по лестнице.

Ни в кухне, ни в подсобных помещениях никого не было. Анджей приоткрыл дверь и заглянул в магазин. Мама, как обычно, стояла за своим унылым прилавком.

Когда покупатель ушел, Анджей бросился к маме. Она обняла его и поцеловала.

– Помощник ты мой... – ласково проговорила она и чуть не заплакала. – Что бы мы без тебя делали, сынок.

– Ну что ты, мама, – смутился Анджей.

Но тут же его взгляд упал на новую витрину, сколоченную из свежих досок. Она примостилась в самом углу у окна и не сразу привлекала внимание. Анджей подошел к ней. Да, не зря трудился всю ночь без отдыха отец! Чего только не было тут! «Дезодорант-растирка» – было написано на ценнике под одним пузырьком. Ниже прилагалась инструкция по применению, напечатанная на пишущей машинке. «Индивидуальное средство защиты от вампиров» – по-прежнему значилось под самым первым средством, поступившим в продажу в магазинчике. Серебряные пули, отлитые точно по калибру пуль пистолета Макарова, маленькие рогатки, стреляющие серебряными иглами, рогатки чуть побольше и оперенные серебряные дротики к ним в придачу. Отдельно лежали запаянные флаконы посеребренной воды – и еще много других средств, с помощью которых можно было защищаться от вампиров и даже бороться с ними.

В магазин вошли несколько человек, равнодушно осмотрели похоронные принадлежности и спросили у мамы, правда ли, что здесь продаются средства от вампиров. Мама повела их к витрине, и Анджею пришлось посторониться. В первый раз за все это время, весело распевая на весь дом, он помчался по лестнице в лабораторию, где, как сказала мама, по-прежнему без усталости трудился отец.

Так оно и было. Анджей, заглянув в дверь, увидел, как отец, склонившись над бледным, с ввалившимися глазами Стасиком Кошёлкиным, меряет ему давление. Подойдя поближе, Анджей заметил, что руки вампира отстегнуты от кровати. Правда, наручники на них по-прежнему болтаются.

– К вечеру мы его пристегнем, – уверил Анджея отец. – Тем более что сегодня нашему дорогому вампиру Кошёлкину предстоит самая ужасная ночь. Если он выживет, то может наступить излечение. Но если мои расчеты оказались неточны, а пропорции введенных препаратов неверны, Стасика ждет страшная смерть голодного вампира.

– Я верю в вас, – проговорил Стасик, преданно глядя в глаза отцу Анджея.

– Тогда терпи, вампир Кошёлкин. – Отец похлопал его по плечу.

Анджей ревниво сморщился. Но тут же ему стало стыдно – вид у Стасика был очень неважный. Осунувшееся лицо, обтянутое кожей, хоть строение черепа по нему изучай, ввалившиеся воспаленные глаза. Дышал Стасик тяжело и неровно, как очень больной человек.

– Эх, как же я все-таки лопухнулся, – сокрушенно проговорил он, вытирая выступивший на бледном лбу пот, – повелся, как последний лох. Если б наркота какая-нибудь конкретная, а то на такую фигню подсел...

– Еще не подсел, не переживай, – успокоил его отец, и Стасик вновь благодарно посмотрел на него. И даже улыбнулся.

Анджей увидел, что у вампира Кошёлкина больше нет длинных острых клыков. Куда же они делись? Неужели отец вырвал ему вампирские зубенки?

– Хочу быть нормальным человеком! Не хочу хотеть крови! – пронзительно крикнул Стасик и, обессиленный, упал на подушки.

– Послушаем, что ты сегодня в полночь будешь кричать, – проговорил отец.

Вампир Кошёлкин, с трудом приподнявшись с подушек, схватил его за руки.

– Делайте со мной, что хотите! – взмолился он. – Только не оставляйте вампиром! Что я мамке скажу?.. Я хочу быть нормальным пацаном! Какие мне крутые тусовки? Я же вообще из деревни! Не пойду туда больше ни за какие коврижки! Оставьте только человеком! Или уж убейте сразу! Чем всю жизнь за кровью охотиться...

Слезы покатались из его глаз. И Анджею стало его жалко. Он вместе с отцом принялся утешать Стасика, а сам думал об остальных вампирах. Их тоже было жалко – ведь они все-таки бывшие люди, вряд ли кто из них сам захотел, чтобы его укусили...

Глава X

Что делать с вампирами-атеистами?

Время близилось к вечеру. Все было как обычно – приходили покупатели в магазин, уходили из него с покупками. Причем, как прикинула мама, в основном покупали средства защиты от вампиров.

Анджей выкроил время и уселся почитать книжки своего прадеда Анджея. Никогда прежде такие книги ему не попадались – с рецептами и подробными описаниями того, как готовить препараты самого разного назначения, от снадобья для выведения родимых пятен до средства уменьшения длины носа. В формулах Анджей по-прежнему мало что понимал, но надеялся, что это как раз дело наживное. В школе он будет изучать химию, да и отец подскажет, если что...

Да, отец. Он лег поспать перед предстоящей ночью. А бедный вампир Кошёлкин, вновь прикованный к кровати за ноги и за руки, спать не мог. Он дрожал всем телом, одеяло то и дело спадало с него на пол, Анджей бегал поправлял. А вдруг и правда не выживет этот несчастный студентик? Вдруг непобедима вампирская зараза?

– Вы не убьете меня? Не убьете? – стуча зубами, спрашивал у Анджея Стасик, когда тот подходил к нему. – Я ж вам по гроб жизни буду обязан. Не убивайте, спасите, а?..

Анджей не знал, как можно успокоить беднягу. Ведь все решит сегодняшняя ночь. Анджей, тайком от родителей, сбегал в ларек и, купив мороженого, попытался накормить им Стасика. Но тот так нервничал, что даже есть не мог. Он лишь благодарно смотрел на мальчишку и ждал. Ждал ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.